

В другой части зала Янь Чэнь пригубил шампанское и с легкой усмешкой посмотрел на небрежно стоявшего рядом человека:

— Видишь что-то интересное?

Сюй Ян, который до этого следил за происходящим на верхних этажах, замялся, но все же ответил:

— Господин Янь, вы сегодня выглядите очень импозантно.

Янь Чэнь проследил взглядом за кадыком собеседника, который дернулся, когда тот поднял голову:

— Ты тоже. Хочешь потанцевать? — Он внезапно сменил тему. — Или, если не любишь толпу, мы можем уйти в более тихое место и поболтать. Только ты и я.

Сюй Ян не стал препятствовать сокращению дистанции, но такая инициатива со стороны Янь Чэня заставила его понервничать:

— Танцы — это лишнее. Может, пойдем... в мой номер? — Он сглотнул и, не дожидаясь ответа, шагнул на танцпол.

Уже через несколько секунд на них обратили внимание окружающие. Сюй Ян, увидев снующие вокруг пары, мысленно выругался: он ведь только помешал людям танцевать. Он поспешно хотел отступить, но Янь Чэнь перехватил его.

— Не стоит так спешить, музыка скоро закончится, — Янь Чэнь привычным жестом обнял его за талию и притянул к себе. — Давай дотанцуем хотя бы половину этой мелодии.

Пусть их движения едва ли можно было назвать танцем, но двое мужчин в объятиях друг друга вызвали немалый переполох, особенно учитывая, насколько эффектно они смотрелись вместе.

Сюй Ян уловил завистливые шепотки, тихо фыркнул, обхватил ладонью лицо Янь Чэня и прижал его руку к своей щеке:

— Господин Янь, вы слишком многих соблазняете.

Янь Чэнь улыбнулся:

— Как же ревностно звучит. — Его кончик носа почти касался носа Сюй Яна, а теплое дыхание обдавало лицо.

Сюй Ян почувствовал, что теряет голову, а сердце в груди готово выпрыгнуть. Он заворуженно следил за движением губ Янь Чэня, и, как только музыка смолкла, отстранился, подошел к длинному столу с розами и, выбрав одну, взял ее в зубы.

Янь Чэнь, кажется, догадался о его намерениях и подыграл, подойдя ближе. Он опустил взгляд и, положив руки на талию Сюй Яна, под аккомпанемент удивленных возгласов толпы наблюдал, как тот уткнулся носом в его грудь, а затем вложил нежно-кремовую розу в нагрудный карман его пиджака.

Полураскрытый бутон с капельками росы на лепестках выглядел невероятно изящно на фоне белоснежной ткани, источая тонкий аромат.

Сюй Ян, поддавшись этой нежной атмосфере, широко улыбнулся, словно ночное небо, озаренное фейерверком:

— Раз уж ты взял мой цветок, теперь ты мой.

В толпе раздались восторженные вздохи, поздравления, аплодисменты и свист. Сюй Ян от такой внезапной сцены смутился, схватил Янь Чэня за руку и потащил наверх, чувствуя, как шея заливается краской. Он не помнил, как долетел до номера, но, закрыв за собой дверь, все еще ощущал удивительную легкость.

Янь Чэнь тихо рассмеялся:

— Не переживай, они люди бывалые, некоторые из них похлеще нас будут.

— Ты думаешь, я играю? — Сюй Ян прижал его к двери и, надув губы, обиженно произнес: — Я ведь целый месяц хранил тебе верность, а нежный и импозантный господин Янь взял и отказал мне. — Он сам рассмеялся от своих слов, поджал губы, а затем, уперевшись рукой в плечо Янь Чэня, наклонился ближе и снял с него очки, спрятав их в свой нагрудный карман.

Выражение лица Янь Чэня стало искренним, он признал поражение:

— Я был неправ. Можно забрать свои слова назад?

Обычно манера одеваться соответствует характеру, и Сюй Ян никак не ожидал, что этот строгий и сдержанный аристократ так мягко признает вину. Он дважды кашлянул:

— Ладно... так уж и быть.

Шторы были задернуты не до конца, и сквозь щель пробивался теплый солнечный свет, освещая комнату. Глядя на то, как Янь Чэнь терпеливо ждет его следующего шага, Сюй Ян вдруг почувствовал, что творит нечто непристойное среди бела дня.

Впрочем, он действительно хотел совершить нечто подобное.

Подавив смущение, он медленно поднял голову и, коснувшись губами уха Янь Чэня, сбивчиво прошептал:

— Я... целовал тебя раньше? Мы вообще целовались?

Янь Чэнь склонил голову, сокращая расстояние между ними до минимума:

— Целовались. Мы вместе уже полгода, такая близость — это нормально.

— Тогда я хочу освежить воспоминания. Ты не против?

— Разве я могу быть против, Ян-Ян? — Янь Чэнь с усмешкой коснулся пальцем его губ. — Но я не хочу, чтобы ты себя заставлял.

В этот момент дверь содрогнулась от стука. Янь Чэнь с затуманенным взглядом смотрел на приближающиеся губы Сюй Яна и послушно приоткрыл рот. Казалось, независимо от потери памяти, чувства его маленького парня оставались такими же прямыми и пылкими, сжигая все сомнения и страхи и заставляя его все сильнее терять голову.

Но он знал, что Сюй Яна все еще гложет неизвестность прошлого. И правда, поцелуй так и не состоялся — в дверь снова настойчиво постучали.

— Ян-гэ, ты здесь?

— Ян-гэ, Ян-гэ, я пришел забрать вещи.

Момент был безнадежно испорчен. Сюй Ян раздраженно цокнул и с мрачным видом распахнул дверь. Ся Чэнь, озираясь по сторонам, словно совершил преступление, при виде Сюй Яна подпрыгнул:

— О черт, Ян-гэ, ты чего такой страшный?

— Какого... Говори быстрее, что нужно?

Ся Чэнь заглянул в комнату и, прежде чем Сюй Ян успел его загородить, увидел там человека. Он едва не выронил челюсть:

— Не может быть, Ян-гэ! Днем? Ты прячешь здесь любовника? Ты вообще помнишь, что ведешь расследование?

— Не забыл. Поэтому говори быстрее, я занят, — прорычал Сюй Ян, стиснув зубы.

— Да я просто пришел забрать куклу, которую вчера оставил. И еще хотел спросить: у тебя в комнате есть место, где можно кое-что спрятать?

Сюй Ян с грохотом захлопнул дверь, схватил куклу и снова открыл ее:

— Где ты шляется? Ведешь себя подозрительно.

— Нигде, не переживай, тебя это не касается. — Ся Чэнь явно был рассеян. Забрав куклу, он попрощался: — Раз у тебя в номере кто-то есть, поищу другое место. Мелочь. Не буду мешать твоему медовому месяцу.

Когда Ся Чэнь убежал, Сюй Ян с глубоким выдохом вернулся в комнату. Он увидел, что Янь Чэнь рассматривает пузырек с лекарством, который он оставил на тумбочке. Сняв пиджак, он сел рядом с ним:

— Что такое? Переживаешь за меня?

— Да, до смерти переживаю, — Янь Чэнь притянул его к себе и, прижавшись лбом, спросил: — Голова сильно болит в эти дни?

— Не очень, но это того стоит, — Сюй Ян задумался, его глаза потеплели. — Мне кажется, то время, когда я добивался тебя, было особенным. Кажется, я тогда разделался с целой толпой соперников. Я хочу вспомнить наши общие моменты, узнать, что заставило тебя ответить взаимностью, кто был инициатором первого поцелуя... Но больше всего я хочу знать, как я умудрился тебя потерять.

Старинные напольные часы мерно отсчитывали секунды, а луч света замер на их сплетенных руках.

Сюй Ян почувствовал, как Янь Чэнь крепче обнял его, проявляя еще больше доверия. После нескольких глубоких вдохов он уже собирался вернуться к прерванному моменту, как в дверь снова постучали.

Оу Цзэ в одной руке держал дневник директора, а в другой — десерт, который ему только что прислали слуги. Он был равнодушен к шоколадным тортам, но Цзи Цююнь их любил, поэтому он собирался пойти к нему, а заодно отдать вещь Сюй Яну.

Он с тяжелым сердцем взглянул на дневник, прежде чем поднять глаза на медленно открывающуюся дверь, за которой показалось лицо, готовое убивать.

— Бог любит троицу, — Сюй Ян забрал дневник и захлопнул дверь, не сдержав нервного смеха.

Янь Чэнь поднялся, также не в силах сдержать улыбку. Он развязал галстук, отложил его вместе с розой в сторону и сказал:

— Похоже, время обеда. Давай сначала поедим.

И правда, в следующую секунду снаружи слышались торопливые шаги, и, кажется, голос Ань Сэня.

<http://bllate.org/book/19887/1957613>